СУДЬБА «ИСТИННО-ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН СТРАННИКОВ» В СССР (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ) В 1917–1940 гг.

Секта «Истинно-православных христиан странников» является одной из самых радикальных сект, появившихся в России в результате т.н. «старообрядческого раскола» XVII в. Одной из главных идейных установок этой секты, с начала своего существования, было осуждение Русского государства и Русской Церкви как подвергшихся «власти антихриста». Этой теме – теме взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви, были посвящены многие произведения, созданные членами секты¹.

Организационное устройство «Истинно-православных христиан странников» ко времени образования СССР имело следующий вид. Все члены секты делились на «последователей» («видовых») и странствующих («не видовых»). «Последователями» назывались те «истинно-православные христиане странники, которые имели документы (удостоверяющие личность и др.), жили оседло, имели свое хозяйство, могли вступать в брак и иметь детей, работали в государственных учреждениях, платили налоги и т.д. Собственно «странниками» назывались те члены секты, которые принимали крещение и отрекались от мирской жизни. Выражалось это отречение в ведении «кочующего» образа жизни, отказе от документов, своего имущества, т.е. уход от всякого общения с государственными властями.

Руководство сектой было представлено следующим образом. Во главе управления «истинно-православными христианами» стоял собор, в который входили все областные старейшие. Между соборами (которые, как правило, должны были собираться ежегодно) руководство принимал на себя избираемый собором «преимущий», которому давали в помощь помощника. Для управления «областями», на которые была поделена территория СССР, собором избирались подчиненные «преимущему» областные старейшие, а также подчиненные последним предельные старцы. Низшим звеном среди руководства «истинно-православных христи-ан» были старшие по кельям.

Приблизительно до 1937 г. «преимущим» являлся инок Арсений, который имел помощника Александра Афанасьевича. После смерти

инока Арсения «преимущим» стал его помощник, который был арестован через год. Следующим «преимущим» с 1938 г. стал помощник Александра Афанасьевича Василий Иванович. Союзный центр «истинноправославных христиан» в первые годы большевистской власти находился в г. Данилове, а затем переместился в г. Казань.

Одним из последних соборов «истинно-православных христиан» стал собор, состоявшийся в начале 1920-х в г. Данилове. На этом съезде были избраны областные старейшие - Евдоким Семенович в Тагильской области, Александр Афанасьевич – в Казанской, Евлогий Федорович – в Тверской. На съезде решались также проблемы, появившиеся при новой «советской» власти. В новой, «советской» действительности стало невозможным, например, проведение «тайных» похорон. Собор по этому вопросу принял решение о желательности тайных похорон для принявших крещение. При невозможности хоронить тайно допускались открытые похороны, но с обязательным «исповеданием». Это обряд представлял собой объявление присутствующим при погребении того, что умерший был «истинно-православным христианином», после чего называлось его имя, данное после крещения. Обсуждался также вопрос о порядке наложения епитимии (наказания) на «истинно-православных христиан», отступивших от веры (вероятно, в результате допросов и (или) пыток в органах ОГПУ-НКВД – П.К.) и вновь изъявивших желание принять веру.

При новой власти пришлось по-новому организовывать и материальное обеспечение секты. Из последователей «истинно-православных христиан» были организованы различные мастерские и артели. В Свераловской области артели были, например, в Нижне-Салдинском районе. Одна артель, организованная на основе мельницы, располагалась в деревне Пряничниково, другая в деревне Северная, где также была мельница. В Союзном центре «истинно-православных христиан» — в г. Данилове, была организована лудильно-слесарная мастерская, в которой производился ремонт, чистка и никелировка самоваров и других предметов обихода. Имеющиеся тайные типографии — еще со времен Российской империи, оставались, конечно, на нелегальном положении и использовались для перепечатки своих религиозных произведений, например, «Изумруда», «Света» и др.

Учение «истинно-православных христиан» в общем, виде заключалось в следующем. В основе их религиозных взглядов лежала вера в Бога, у которого следовало просить здоровье. Если же «истинно-православный христианин» чувствовал себя «слабым», он должен был принять крещение и уйти в странствование. Советскую власть, как и власть царскую «истинно-православные христиане» считали «антихристовой», а все выданные ей документы — «антихристовыми печатями»². Такая открытая антисоветская позиция предопределила судьбу «истинно-православных христиан» в СССР и в Свердловской области, в частности. Первая волна арестов членов секты прошла в начале 1930-х гт., что нарушило вышеописанную систему управления и выявило руководство секты. В эту волну арестов попал, в частности, старейший Тагильской «области» (в которую входила Свердловская область) — Евдоким Семенович. Руководство «истинно-православными христианами» взял на себя помощник последнего — Жижин Евтихий Николаевич. Однако это не спасло секту от организационного разгрома, т.к. ее члены по своим убеждениям не желали заниматься «общественно-полезным трудом», платить налоги, иметь документы и т.д.

Собрав сведения об этой секте, УНКВД по Свердловской области провело в июле–августе 1940 г. операцию по «вскрытию контрреволюционной организации сектантов-подпольщиков» (т.е. «истинно-православных христиан»), члены которой в составе 41 человека были привлечены к уголовной ответственности. Все арестованные были высланы, а по организационному устройству секты «истинно-православных христиан» был нанесен сильный удар, не уничтоживший, правда, эту секту, несмотря на «всесильность» НКВД³.

Примечания

- 1 Мальцев А.И. Новые материалы о странническом согласии в собрании рукописей института истории СО РАН // V Уральские археографические чтения. К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. Тез. докл. науч. конф. Екатеринбург, 14–16 октября 1998 г. Екатеринбург, 1998. С.32–34.
- 2 УГААОСО. Ф.1. Оп.2. Д.48749. Т.1. Л.38, 73, 74.
- 3 Там же. Т.б. Л.282–285.

Коростелева С.А. (Ижевск)

СТАНОВЛЕНИЕ СТАНКОСТРОЕНИЯ НА ИЖЕВСКИХ ЗАВОДАХ

Достижение высокого уровня благосостояния и массового потребления в развитых капиталистических странах, обострение борьбы за рын-